

Международное
общественное движение

«ОБЩЕСТВЕННЫЙ
КОНТРОЛЬ ПРАВОПОРЯДКА»

Официальный сайт: rus100.com
Email: odokprus@gmail.com

21.10.2019 № 2158
На № _____ от _____

В апелляционную инстанцию Верховного суда РТ

Избранный представитель :

Председатель МОД «ОКП»

Иванова Ирина Александровна,
6, pl du Clauzel, app 3, 43000 Le Puy en Velay,
France.

Тел.: +33 4 71 09 61 77

Email: odokprus.mso@gmail.com

В интересах лица, требующего восстановления дееспособности

Кудревич Лидия Михайловна, удерживаемая в
ГАУСО «Казанский психоневрологический
интернат»

Адрес: Прибольничная ул., 1, Казань, Респ.
Татарстан, Россия, 420075

Представитель МОД «ОКП»

Моисеев Федор Васильевич, адрес :

423887, Республика Татарстан, Тукаевский
район, д. Малая Шильна, ул.Московская, д.6
кв.1

maart2010@mail.ru

ЧАСТНАЯ ЖАЛОБА

На определение судьи Нижнекамского суда Лучинина А Л от 15/10/2019 по делу №13-102/2019 об отказе в пересмотре решения судьи Нижнекамского суда РТ Гайсаровой Л. Р. от 31/07/2006 по делу №2-1295/06 о лишении дееспособности Кудревич Л.М. по новым и вновь открывшимся обстоятельствам.

«У внутригосударственных органов **должна отсутствовать** какая-либо **свобода для маневра**, и должен быть задействован весь потенциал надзорного механизма, **предусмотренного правом Европейского союза** (...)...» (§ 105 Постановления от 23.05.16 г. по делу «Avotiņš v. Latvia»).

1. На основании решения Нижнекамского суда Республики Татарстан 31/07/2006 по гражданскому делу №2-1295/06 **Кудревич Лидия**

Михайловна была объявлена недееспособной откровенно преступными способами.

Стороной защиты подано заявление о пересмотре решения по новым и вновь открывшимся обстоятельствам, которые изложены и обоснованы в заявлении.

Вместо пересмотра решения по изложенным основаниям судья Лучинин А.Л. **совершил очередной отказ в правосудии**, чем доказал : назначаемые исполнительной и законодательной властью судьи не способны отправлять правосудие, так как их реальные функции - прикрывать злоупотребления исполнительной и законодательной властей.

На суд возлагается **обязанность правильно применять соответствующие** нормы права (ч. 2 ст. 12 ГПК РФ, п.п. 2, 4 ППВС РФ № 23 от 19.12.03 г. «О судебном решении»).

Решение суда может быть законным **только** если оно **соответствует задачам** гражданского судопроизводства (ст. 2 ГПК РФ). То есть, когда осуществляется «**правильное и своевременное** рассмотрение и разрешение гражданских дел **в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав**, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации ... Гражданское судопроизводство **должно** способствовать **укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду**».

Ничего из того, чего требует ст. 2 ГПК РФ **выполнено не было**, решение вынесено в коррупционных целях **недопуска к суду лишенной свободы** и правоспособности Кудревич Л.М. посредством нарушения ее права на защиту и нарушении права избранных представителей выполнять свои функции. То есть и цель, и средства исключительно ПРЕСТУПНЫЕ.

2. Определение Нижнекамского суда подлежит безусловной отмене.

2.1 На основании п. 2, п.4 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ.

2.1.1 Судья **воспрепятствовал** участию в процессе самой Кудревич, что ему запрещено ЗАКОНОМ и что ему РАЗЪЯСНЕНО -Постановлением Европейского суда по правам человека по делу «Штукатуров против России» от 27 мая 2008 года , -Постановлением Конституционного суда РФ от 27 февраля **2009 г.** N 4-П город Санкт-Петербург "По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" в связи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной", **которые он злостно не исполнил** (ст. 315 УК РФ).

«Принципы **беспрепятственного доступа** к правосудию и ЗАКОННОГО СУДА признаны международным сообществом в качестве

фундаментальных», поскольку «каждый имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым, **беспристрастным и компетентным судом, созданным на основании закона, при соблюдении принципа равенства всех перед судом»** (абзац 3 ч. 2 мот. части Постановления КС № 10-П от 21.04.10 г.)

Поскольку ПЕРЕСМОТР дела направлен на устранение допущенных нарушений фундаментальных прав Кудревич и она должна быть помещена в положение, имевшее место ДО нарушения ее прав на личное участие в процессе по вопросу ее дееспособности, то Лучинин НЕ осуществив ПЕРЕСМОТРА дела, нарушил гарантию п 1 статьи 6 Конвенции.

«Европейский суд напомнил, что пункт 1 статьи 6 Конвенции ГАРАНТИРУЕТ КАЖДОМУ право на подачу в суд ЛЮБОГО требования, **относящегося к его гражданским ПРАВАМ и ОБЯЗАННОСТЯМ.** Таким образом, данная статья закрепляет "право на суд", в котором право на доступ к правосудию, то есть право инициировать в судах производство по гражданским делам, является лишь одним из аспектов (...).

Право на доступ к правосудию, охраняемое пунктом 1 статьи 6 Конвенции, не является абсолютным и может быть ограничено; но эти ограничения допускаются косвенно, так как право на доступ к правосудию по своему характеру требует государственного регулирования. В этом отношении Договаривающиеся государства пользуются **определенными пределами усмотрения**, хотя Окончательное решение относительно соблюдения требований Конвенции принимается Европейским судом. **Должно быть обеспечено, чтобы применяемые требования не ограничивали и не уменьшали доступ частного лица к правосудию таким образом и в таких пределах, что БУДЕТ НАРУШЕНА САМА СУТЬ ПРАВА. Кроме того, ограничение не соответствует пункту 1 статьи 6 Конвенции, если оно не преследует законную цель и если отсутствует разумная соразмерная связь между использованными средствами и преследуемой целью (...).**».(Постановлении Большой палаты от 12.07.01 г. по делу «Князь Лихтейнштейна Ханс- Адам II против Германии»)

В данном случае в заявлении обосновано нарушение прав Кудревич очевидно **несправедливым судебным разбирательством** в ее отсутствие, повлекшим длительные негативные последствия вплоть до лишения свободы сроком на 10 лет. Следовательно, доступ к судебной защите должен быть обеспечен.

Не обеспечив доступа Кудревич к суду, судья Лучинин использовал преступные средства (отказ в организации личного участия в заседании лишенной свободы Кудревич) и такие же преступные цели (сокрытие преступлений судьи Гайсаровой Л. Р., прокурора Нафиковой Э.Л. и Вдовиной В. А., а также ОГРОМНОЙ БАНДЫ должностных лиц, которые не приняли мер по устранению нарушений прав Кудревич **все последующие 13 лет** и маскировали ее «недееспособностью» сокрытие уголовных преступлений в отношении нее).

А поскольку в этих действиях соучаствовала прокурор Д. И. Хайруллина, то и она не исполняла должностные обязанности, а злоупотребляла ими.

Личное участие Кудревич в судебном заседании ей гарантировано законом и его ОБЯЗАН исполнять судья Лучинин А. Л. под угрозой дисциплинарной ответственности.

«...правила российского гражданского судопроизводства требуют проведения судами устного слушания во всех категориях дел без исключения... Это не позволяет российским судам рассматривать **даже мелкие иски** или споры технического характера **без проведения слушания**, как это могут делать суды других юрисдикций. Во всех случаях, **когда проводится устное слушание, стороны имеют право участвовать и делать заявления в суде**. Любая сторона может, как правило, **отказаться от этого права по своему собственному желанию**, и это не будет нарушением принципа беспристрастного слушания согласно статье 6 Конвенции, **если добровольный отказ был определенно установлен**» (п. 30 Постановления Европейского Суда по правам человека по жалобам № 27236/05, 44223/05, 53304/07, 40232/11, 60052/11, 76438/11, 14919/12, 19929/12, 42389/12, 57043/12 и 67481/12 **«Евдокимов и другие против Российской Федерации»** от 16 февраля 2016 г.)

Статья 284 ГПК РФ. Рассмотрение заявления об ограничении дееспособности гражданина, о признании гражданина недееспособным, об ограничении или о лишении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет права самостоятельно распоряжаться своими доходами

1. Заявление об ограничении дееспособности гражданина, о признании гражданина недееспособным, об ограничении или о лишении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет права самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией или иными доходами **суд рассматривает с участием самого гражданина**, заявителя, прокурора, представителя органа опеки и попечительства. Гражданин, в отношении которого рассматривается дело о признании его недееспособным, **должен быть вызван в судебное заседание**, если его присутствие в судебном заседании не создает опасности для его жизни или здоровья либо для жизни или здоровья окружающих, **для предоставления ему судом возможности изложить свою позицию лично** либо через выбранных им представителей.

В случае, если личное участие гражданина в проводимом в помещении суда судебном заседании по делу о признании гражданина недееспособным создает опасность для его жизни или здоровья либо для жизни или здоровья окружающих, данное дело рассматривается судом по месту нахождения гражданина, в том числе в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, или стационарной организации социального обслуживания, предназначенной для лиц, страдающих психическими расстройствами, **с участием самого гражданина**.

3. Гражданин, признанный недееспособным, **имеет право лично** либо через выбранных им представителей **обжаловать** соответствующее решение суда в апелляционном порядке, **подать заявление о его пересмотре в соответствии с правилами главы 42** настоящего Кодекса, а также обжаловать соответствующее решение суда в кассационном и надзорном порядке, **если суд первой инстанции не предоставил этому гражданину возможность изложить свою позицию лично** либо через выбранных им представителей.

Доказательство **злоупотребления** судьи Лучинина А. Л. :

В судебном заседании Л.М. Кудревич, участия не принимала, ходатайствовала об отложении рассмотрения дела, пояснив, что администрация ГАУСО «Набережночелнинский дом-интернат для престарелых и инвалидов» запретил ей выехать в суд на судебное заседание, **ограничив** право на передвижение. Аналогичное ходатайство поступило в суд от представителя МОД «ОКП» И.А. Ивановой И.А., адвоката А.Р. Гиззатуллиной.

Далее судья Лучинин А. Л. **не объясняет законных причин и целей** для проведения судебного заседания **в отсутствие** Кудревич Л.М., что доказывает: он понимает, что творит произвол.

Доступ заключенного к судье не должен зависеть от доброй воли администрации учреждения или осуществляться по усмотрению медицинских работников или администрации больницы (см. Постановление Европейского Суда по делу "Горшков против Украины" (Gorshkov v. Ukraine от 8 ноября 2005 г.), жалоба N 67531/01, § 44, с дальнейшими отсылками). (Постановления ЕСПЧ по делу «Баталины против РФ» (Жалоба N 10060/07) от 23 июля 2015 г).

Лучинин А. Л. имел возможность организовать участие Кудревич Л. М., в том числе, **посредством видеоконференцсвязи** между Нижнекамским судом и Набережночелнинским судом. Поэтому можно утверждать, что он **препятствовал** Кудревич принять личное участие в заседании, что свидетельствует о заинтересованном и пристрастном составе суда.

- 2.1.2 Судья Лучинин А.Л. воспрепятствовал в участии в процессе **избранному представителю** Моисееву Ф. В., который проделал путь в 70 км., чтобы приехать в суд. Важно отметить, что Моисеев Ф. В. был уведомлен о судебном заседании судом как участник дела.

НИЖНЕКАМСКИЙ
ГОРОДСКОЙ СУД
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
пр. Вахитова, 24, г. Нижнекамск,
Республика Татарстан, 423570
тел.: (8555) 44-85-81; 44-85-82
nizhnekamsky.tat@sudrf.ru

420075, РТ, г. Казань, ул. Прибольничная, д. 1
ГАУСО «Казанский психоневрологический
интернат»
Для вручения Кудревич Л.М

423887, РТ, Тукаевский район, д. Малая
Шильна, ул. Московская, д. 6
Моисееву Ф.Ф.

Ивановой И.А.
odokprus.mso@gmail.com

420075, РТ, г. Казань, ул. Прибольничная, д. 1
ГАУСО «Казанский психоневрологический
интернат»
Директору Валитову М.Р.
kpni-kazan@mail.ru

Нижнекамский горсуд РТ извещает о том, что **15 октября 2019 года в 13.30 часов** в зале Нижнекамского суда (г. Нижнекамск, пр. Вахитова, дом 24, , этаж, зал 305) состоится судебное заседание по заявлению председателя международного общественного движения «Общественный Контроль Правопорядка» Ирины Александровны Ивановой в интересах Лидии Михайловны Кудревич о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам решения Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 31 июля 2006 года по гражданскому делу по заявлению Валентины Андреевны Вдовиной о признании Лидии Михайловны Кудревич недееспособной.

Поэтому очевидно, что умысел на лишение его права на участие в процессе возник у Лучинина А.Л. **уже ближе к самому процессу** и это доказывает, что Лучинин А. Л. **планировал вынесение данного определения еще до судебного заседания**. Логично считать, что Лучинин А. Л. действовал по указаниям «сверху».

- 2.1.3** Не допустив к участию в процессе Моисеева Ф. В. судья воспрепятствовал **дистанционному участию Ивановой И. А.** посредством видеосвязи, которую был способен обеспечить Моисеев Ф.В. (ватсап на телефоне). Поскольку таким способом Иванова И. А. уже участвовала в судебных заседаниях, то была допущена **дискриминация** со стороны Лучинина А. Л. в отношении Ивановой И. А., лишенной всех прав участника процесса, так как **никаких документов, исследованных в заседании, он Ивановой И. А. заблаговременно не выслал.**

«Европейский Суд **обязан установить**, была ли предоставлена заявителю, лицу, участвующему в гражданском судопроизводстве, **разумная возможность** ознакомиться с **замечаниями** или **доказательствами** другой стороны, **прокомментировать их** и **изложить свою позицию** по делу на условиях, которые не ставят его в существенно невыгодное положение по сравнению с противостоящей заявителю по делу стороной (...). С точки зрения Конвенции заявитель не должен доказывать, что его отсутствие на судебном заседании привело к фактическому причинению ущерба или повлияло на исход судебного разбирательства, поскольку такое требование лишило бы гарантии статьи 6 Конвенции существенного содержания (...)... в целях применения статьи 6 Конвенции при разрешении вопросов справедливости судебного производства по делу Европейский Суд **должен рассматривать все производство в целом**, в том числе решения суда кассационной инстанции (...)» (§ 25 Постановления от 31.05.16 по делу «Ганкин и другие против РФ»).

- 2.1.4** Назначенный в **последнюю минуту** адвокат Гиззатулина А. Р. не имела физической возможности встретиться с Кудревич Л.М., составить личное мнение о ее психических способностях в части дееспособности, получить от нее информацию об обстоятельствах лишения ее дееспособности 31/07/2006, что **препятствовало эффективной защите**.

«... хотя в пункте 3 d) статьи 14 не предусмотрен выбор обвиняемым адвоката без какой-либо оплаты, **должны быть приняты меры** для обеспечения того, чтобы адвокат после своего назначения обеспечивал **эффективное представительство в интересах правосудия**» (п. 6.8 Соображений КПЧ от 08.07.04 г. по делу «Саидов против Таджикистана»).

Следовательно, судья Лучинин А. Л., не назначая адвоката в течение месяца после принятия заявления к своему производству, **препятствовал правосудию**. За месяц адвокат имела бы возможность собрать документы, доказывающие фальсификацию недееспособности

Кудревич организованным преступным сообществом, которые сам судья истребовать отказался, действуя в интересах этого сообщества.

«даже если предположить ... что у заявителя была возможность прибегнуть к юридической помощи, **председательствующий судья, будучи основным гарантом справедливости разбирательства, не может быть освобожден от обязанности** разъяснить обвиняемому его процессуальные права и **обязанности и обеспечить их эффективное осуществление**» (§ 32 Постановления ЕСПЧ от 28.11.13 г. по делу «Александр Дементьев против РФ»)

В судебном заседании адвокат **возражала против рассмотрения дела в отсутствие Кудревич Л. М.**, что в определении Лучинин **отразил**, но не указал мотивов своего пренебрежения мнением адвоката, Кудревич и избранных представителей.

- 2.1.5 После судебного заседания** мне стало известно, что судья Лучинин сделал запрос о судебном деле по лишению Кудревич дееспособности и получил ответ о том, что оно **уничтожено**. В таком случае он был **обязан вызвать в суд бывшую судью Гайсарову**, упомянутого в решении Гайсаровой прокурора Нафикову и заявителя Вдовину, чтобы от них узнать основания для обращения Вдовиной в суд с таким заявлением и основаниями для принятого 31/07/2019 решения, обстоятельства принятия решения.

При этом, когда доказательства находятся в исключительном распоряжении властей, то именно на них возлагается **обязанность** давать **достаточные и убедительные объяснения** относительно рассматриваемых событий (§ 119 **Постановления от 15.05.12 г. по делу «Kaverzin v. Ukraine»**).

«В любом случае, уничтожение документов не освобождает правительство от **необходимости подтверждать их фактические представления соответствующими доказательствами (...)**» (§ 189 **Постановления от 27.08.19 г. по делу «Magnitskiy and Others v. Russia»**).

Поскольку инициатором недееспособности Кудревич являлась Вдовина В. А., то **пересмотр решения по заявлению Вдовиной** обязывал Вдовину снова явиться в суд и **доказывать недееспособность Кудревич в 2006 году в данном заседании. Собственно, ЭТО И БЫЛО ПРЕДМЕТОМ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА.**

Следовательно, отсутствие Вдовиной при отсутствии самого дела от 31/07/2006 делает невозможным ПЕРЕСМОТР решения от 31/07/2006.

Также суду надлежало установить **умысел Вдовиной** на признание Кудревич недееспособной **с целью хищения ее имущества** в свою пользу и пользу подельников, что доказывалось отзывом ею всех исковых требований сразу после лишения дееспособности Кудревич. Но эти обстоятельства судья Лучинин укрыв и они не стали предметом судебного разбирательства, что является отказом в судебной защите.

Несомненно только коррупционные причины лежат в основе действий судьи Лучинина, **отказавшегося пересматривать дело**, в котором психиатрия является способом мошенничества организованной группы лиц.

Тот факт, что Вдовина не была вызвана в суд судьей Лучининым доказывает его **умысел**, возникший еще до судебного заседания, не пересматривать дело.

По коррупционным причинам Лучинин также **не истребовал второе дело** (об отзыве Вдовиной исковых претензий Кудревич).

Статья 284 ГПК РФ

2. Заявитель освобождается от уплаты издержек, связанных с рассмотрением заявления об ограничении гражданина в дееспособности, о признании гражданина недееспособным, об ограничении или о лишении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет права самостоятельно распоряжаться своими доходами. **Суд, установив, что лицо, подавшее заявление, действовало недобросовестно в целях заведомо необоснованного ограничения или лишения дееспособности гражданина**, взыскивает с такого лица все издержки, связанные с рассмотрением дела.

Итак, Лучинин **АКТИВНО** препятствовал отправлению правосудия, восстановлению нарушенных коррупционерами и мошенниками прав Кудревич.

«... власти Российской Федерации не привели какое-либо оправдание действий национальных судов и не указали **законную цель, которую они могли преследовать**. Европейский Суд, однако, не готов подменять власти Российской Федерации в этом отношении (...). Таким образом, он находит, что **имело место неоправданное нарушение самого существа права заявительницы на суд**» (§ 33 Постановления от 22.12.09 по делу «*Bezutyannaya v. Russia*»).

3. Нарушение п. 4 ч. 1 и п. 1 ч. 2 ст. 330 ГПК

Судья Лучинин перечислив нормы ст. 392 ГПК РФ, отказался их применять правильно, хотя в заявлении о пересмотре дела ему все разъяснено.

... производство по гражданскому делу приостановлено.

Таким образом, поскольку заявитель новых сведений о наличии оснований для пересмотра решения суда и применения положений статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судом не представил, суд считает необходимым в пересмотре решения суда по вновь открывшимся обстоятельствам отказать.

Новыми сведениями по делу являются :

- 1) **непрохождение** Кудревич Л.М. амбулаторной судебной психолого-психиатрической экспертизы 03/07/2006, на основании которой принято решение о недееспособности Кудревич в ее отсутствие в судебном заседании – **п. 2 заявления**.

- 2) Определение Верховного Суда от 11.01.06 г. по делу № N 66-005-123 : «Законность и обоснованность этих решений в полной мере зависит от **достоверности** положенных в их основу доказательств. Поэтому **НЕ МОЖЕТ ОСТАВАТЬСЯ В СИЛЕ решение, вынесенное на фальсифицированных фактических данных**».

Те же доводы приведены в §§ 11, 31, 32 Постановления ЕСПЧ от 20.09.16 г. по делу «*Nichifor v. Moldova*»

- 3) преступный **умысел** Вдовиной В. А. на отказ от всех исковых требований Кудревич **сразу же после признания ее недееспособной** -31/07/2006, то есть на основании **невступившего 31/07/2006 в законную силу решения** судьи Гайсаровой о лишении Кудревич дееспособности и назначении Вдовиной опекуном, что указывает на явный СГОВОР юридически образованной судьи Гайсаровой с корыстной Вдовиной – **п 1, п 4 заявления,**
- 4) нарушенное с 31/07/2006 по май 2019 право Кудревич на квалифицированную юридическую помощь, в результате чего она систематически вводилась в заблуждение по вопросу своих прав и ей никто не разъяснял порядок и способы обжалования, правовые нормы, ее права, а за попытки что -либо обжаловать ее подвергали назначенные «опекуны» пыткам и бесчеловечному обращению – **п 3, п 4 заявления.**
- 5) **юридическая ничтожность** решения Нижнекамского суда от 31/06/2006 в связи с перечисленными в заявлении нарушениями законности со стороны суда и прокуратуры при вынесении коррумпированного решения – **п. 5 заявления.**
- 6) Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2011 г. N 6 г. Москва "О практике применения судами принудительных мер медицинского характера" – п 10, п 11, разъясняющее **обязательное участие** в судебном заседании лица, вопрос о психическом состоянии которого рассматривается судом.
- 7) приведение законодательства в соответствие с международными обязательствами, в том числе, ст. 284 ГПК РФ.
- 8) Постановление ЕСПЧ от 12.06.08 г. по делу «Власов против Российской Федерации», Постановление ЕСПЧ от 25.06.09 г. по делу «Зайцев против Российской Федерации», § 42; от 27.05.10 г. по делу «Артемьев против Российской Федерации», § 125, Постановление ЕСПЧ от 17.02.15 г. «По вопросу о приемлемости жалобы № 28727/11 «Ольга Борисовна Кудешкина против Российской Федерации» - **п. 6 заявления.**
- 9) п. 8.6 Соображений от 24.07.2014 г. по делу «Марина Коктыш против Республики Беларусь» КПЧ ООН - **п. 6 заявления.**

Обязанность суда пересмотреть дела следует **не только из ст. 392 ГПК РФ**, но и ч. 2 и ч. 4 ст. 1 ГПК РФ :

2. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила гражданского судопроизводства, чем те, которые предусмотрены законом, **применяются правила международного договора.**

4. В случае отсутствия нормы процессуального права, регулирующей отношения, возникшие в ходе гражданского судопроизводства, федеральные суды общей юрисдикции и мировые судьи (далее также - суд) применяют норму, регулирующую сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии такой нормы действуют исходя из принципов осуществления правосудия в Российской Федерации (аналогия права)

- 10) ст. 13 Европейской Конвенции, п. 2 ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции, ст. 1, п. 1 ст. 6, ст. 13, с. 14 Конвенции; Определениями КС № 1284-О-О от 29.09.11 г., №1248-О от 28.06.12 г., №788-О от 28.05.13 г.; Постановления Конституционного Суда РФ № 4-П от 02.02.96 г, ст.ст. 11, 195, 196, ст. 286, 392, 396, 397 ГПК РФ в значении п. 2 мот. части Определения КС № 439-О от 08.11.05 г., **в их нормативном единстве – требования заявления**.

Власти «...не ответили на доводы заявителя (...)» (§ 58 Постановления от 05.04.18 г. по делу «*Boyan Gospodinov c. Bulgarie*»). ... Этих элементов достаточно, чтобы сделать вывод о том, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции на том основании, что ... дело в отношении заявителя не было рассмотрено беспристрастным судом» (§ 60 там же).

«из решения должно быть ясно, что существенные вопросы дела были рассмотрены (...)» (§ 91 Постановления от 16.11.10 г. по делу «Таске против Бельгии»)

В абзаце 2 п. 2.2 мот. части Постановления № 9-П от 14.05.15 г. разъяснено еще более определенно:

«При этом **значимым ориентиром** для разрешения коллизии законов в контексте конституционных предписаний **в любом случае является требование о приоритетности прав и свобод человека и гражданина**, которые, в частности, определяют смысл, содержание и применение законов (**статьи 2 и 18 Конституции Российской Федерации**). Именно **это требование** прежде всего **предполагает содержательную согласованность норм**, определяющих организацию государственной, в том числе судебной, власти, с нормами о деятельности органов публичной власти в соответствующих сферах: ни в законотворчестве, ни в правоприменении **недопустима ситуация**, когда необходимость **полноценной реализации процессуальных гарантий приносится в жертву** простоте и очевидности организационных решений в сфере судоустройства.»

«никакое положение законодательства страны не должно толковаться и применяться способом, несовместимым с обязательствами государства на основании Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу "Чосич против Хорватии" (Cosic v. Croatia) от 15 января 2009 г., жалоба N 28261/06, § 21), а пробел во внутригосударственном законодательстве не может служить оправданием для уклонения от реализации в полном объеме конвенционных стандартов.»

«... Комитет придает большое значение тому, чтобы государства-участники создавали **надлежащие** судебные и административные механизмы для рассмотрения жалоб на нарушение прав во внутреннем законодательстве. ... осуществление признавае-

мых в Пакте прав может быть эффективным образом обеспечено судами различными способами, включая **прямое применение положений Пакта**, применение **сопоставимых** конституционных или иных положений закона или же путем ссылок на положения Пакта при применении положений национального законодательства. **Особенно важное значение** для выполнения **общего обязательства** по скорейшему, тщательному и эффективному расследованию утверждений о нарушениях прав с помощью независимых и беспристрастных органов имеют административные механизмы. **Непринятие государством-участником мер для проведения расследования утверждений об имевших место нарушениях само по себе может стать отдельным нарушением Пакта. Важнейшим элементом права на эффективное средство правовой защиты является прекращение длящегося нарушения**» (п. 15 **Замечаний общего порядка КПЧ № 31 [80] от 29.03.04 г.**).

4 Нарушение п. 1 ч. 1 и ст. 330 ГПК.

«неполная и, следовательно, вводящая в заблуждение информация представляет собой **злоупотребление правом**, особенно если эта информация затрагивает ее основное содержание, и не представлено удовлетворительного объяснения нераскрытию этой информации, а отказ в приведении мотивов ограничения или лишения права «без конкретного указания оснований является актом произвола» (...)» (§ 72 Постановления от 17.04.14 г. по делу «Lyubov Stetsenko v. Russia», Добавление I Сообщения КПЧ от 11.07.97 г. по делу «Роберт У. Готье против Канады»).

- 4.1 Судья Лучинин А.Л. **подменил** имеющие для дела обстоятельства, что следует из его ссылок на позицию Директора Казанского Психоневрологического интерната Валитова М.Р. и представителя психоневрологического диспансера г. Нижнекамска Ефремовой Н. Ф., **которые не являлись участниками судебного дела №2-1985/06 от 31/07/2006 по признанию Кудревич недееспособной.**

любое поведение судьи, «которое явно противоречит цели права ..., как это предусмотрено в Конвенции и которое препятствует надлежащему функционированию Суда или надлежащему проведению разбирательства, может рассматриваться **как злоупотребление правом ...** (...)» (§ 189 Постановления от 12.04.18 г. по делу «Chim and Przywieczerski против Польши»).

Требования заявления в п. 2: «Восстановить нарушенные права Кудревич Л. М. с момента допущенного нарушения, для чего признать полную её дееспособность».

«... restitution in integrum ... отражает принципы международного права, в соответствии с которыми государство, ответственное за противоправное деяние, **обязано сделать реституцию, состоящую в восстановлении ситуации, которая существовала ДО совершения противоправного деяния** (§ 75 Постановления от 20.04.10 г. по делу «Ласка и Лика против Албании»)

«если заявитель осужден, несмотря на нарушение его прав, гарантированных статьей 6 Конвенции, он **должен** быть, насколько это возможно, поставлен в положение, **в котором он находился бы, если бы требования этого положения не были нарушены**, и что наиболее целесообразной формой возмещения было бы, в принципе, новое рассмотрение дела или возобновление производства по нему, **при наличии такого требования**» (§ 86 Постановления от 18.05.04 г. по делу «*Somogyi v. Italy*»)

Поскольку пересмотр дела означает его РАССМОТРЕНИЕ с самого начала, то предметом рассмотрения являлось :

- заявление Вдовиной в суд о признании Кудревич недееспособной,
- экспертное заключение № 678 от якобы 03/07/2006,
- заявление Вдовиной об отказе от всех исковых претензий Кудревич в связи со сделками с квартирами, как доказывающее умысел на инициирование необоснованной недееспособности,
- решение судьи Нижнекамского суда Гайсаровой об удовлетворении заявления Вдовиной об отказе от всех исковых требований Кудревич от 31/07/2006, как доказывающее умысел на признание необоснованной недееспособности Кудревич.

Кудревич **не обязана доказывать свою дееспособность** и, следовательно, именно **перечисленные лица были обязаны в заседании** доказывать ее недееспособность, то есть ОПРОБЕРГНУТЬ все доводы заявления.

Очевидно, для имитации судебного процесса судья Лучинин привлек по своему усмотрению лиц, **не имеющих никакого отношения к предмету судебного разбирательства.**

«... Превентивные меры, принятия которых **требует** соответствующее позитивное обязательство, как раз входят в круг **обязанностей** государственных органов и обоснованно могут считаться **подходящим средством предотвращения опасности**, о которой они были информированы... » (§ 107 Постановления от 30.04.04 г. по делу «*Oneriyildiz v. Turkey*»).

- 4.2 Важно отметить, что представленные МНЕНИЯ - отзывы ГАУСО КПИ и психоневрологического диспансера г. Нижнекамска демонстрируют КАК суды рассматривают вопросы, связанные с психическими диагнозами : на основании МНЕНИЙ психиатров, **которые они могут не доказывать.**

«... сторона судебного разбирательства **должна иметь возможность** ознакомиться с доказательствами **до** начала рассмотрения дела в суде, а также **возможность выразить свое мнение об их наличии, содержании и подлинности** в надлежащей форме и в **надлежащее время**, при необходимости, **заблаговременно в письменном виде** (...)» (Решение от 14.01.03 г. о приемлемости жалобы по делу «Аркадий Иванович Виктор против РФ»).

«... концепция справедливого судебного разбирательства предполагает a priori возможность для сторон, участвующих в разбирательстве, знакомиться с **каждым** представленным документом или замечанием и

иметь возможность его обсуждать (...)... понятие «справедливое судебное разбирательство» включает в себя право на состязательный процесс, который предполагает **право сторон сообщать элементы, необходимые для успеха их требований**, а также знакомиться с **каждым** документом или замечанием, представленным суду с целью повлиять на его решение **и обсудить его** (...). Этот принцип подходит для замечаний и документов, представленных сторонами, а также независимым должностным лицом, таким, как Правительственный комиссар (...) или судом, вынесшим обжалуемое решение (...) (§ 44 Постановления от 19.10.06 г. по делу «Кек против Турции»).

Поскольку я ознакомилась с отзывами указанных учреждений и заключением экспертизы № 678 от 03/07/2006 только после судебного заседания и вопреки стараниям судьи Лучинина, то и мнение по ним высказываю в апелляционную инстанцию, а не в суде первой инстанции.

"справедливость" предполагает состязательный характер разбирательства, поэтому суд не вправе основывать свое решение на доказательствах, которые не были доступны для изучения обеим сторонам (§ 23 Постановления от 13.05.08 г. по делу «Галич против РФ»).

Итак, если психиатр написал «*актуализировалась бредовая симптоматика, стала тревожной, беспокойной, суеливой, многословной...*», то ВСЕ без исключения правоприменители ПОВЕРЯТ психиатру и **НЕ спросят никаких доказательств таким выводам**. Но например, фраза «*стала обращаться в различные инстанции*» имеет очень важное значение, так как обращения Кудревич в разные инстанции и **являются доказательством** наличия или отсутствия у нее *бредовой симптоматики* и дееспособности или недееспособности.

Но таких доказательств днем с огнем не найдешь ни у психиатров, ни в судебных делах. Почему? Потому что именно **тексты обращений** Кудревич доказывают фальсификации ей диагноза **шизофрении** и недееспособности : в них нет бредовой симптоматики, ложных суждений и умозаключений, но они доказывают сокрытие властями совершенных в отношении нее преступлений.

Например, в заключении экспертизы написано «*Со слов сопровождающих родителей ...*»

Это подтверждает рассказ Кудревич о том, что 3/07/2006 за ней приехали родители в психиатрический диспансер, где она содержалась в недобровольном порядке, забрали ее и увезли на «ВТЭК», где какой-то мужчина объявил ей, что ее признают недееспособной.

Далее в заключении имеется фраза: «**Со слов сопровождающих родителей подэкспертная после обмена квартиры пустила в квартиру квартирантов**, за квартиру не платила, целыми днями ходит по городу, обращается в различные инстанции, ходит по судам, считает, **что ее обманули с квартирой**. Находясь в психотическом состоянии, потеряла документы. Родным не доверяет».

То есть, **во первых**, выводы экспертов о психическом состоянии Кудревич написаны СО СЛОВ лиц, которым Кудревич НЕ ДОВЕРЯЕТ.

Во вторых, в заключении **нет слов самой** Кудревич, в том числе, что она доверяет СЫНУ, а также, что родители у нее забрали всю папку с документами по квартирному вопросу с применением физической силы и тут же вызывали психиатрическую помощь для ее заведомо незаконного помещения в психиатрическое учреждение.

В третьих, в заключении отсутствует информация по квартирному вопросу : имел ли место обмен квартиры или это галлюцинации и бредовые суждения и чьи именно. Однако, если имел место ОБМЕН квартиры, после которого Кудревич впустила **в свою квартиру** квартирантов, то значит у Кудревич на дату 03/07/2006 должна была быть **ее квартира**. Кудревич утверждала, что у нее к этой дате квартиры **НЕТ** и поэтому ее обманули. Соответственно, в заключении нет никаких доказательств **реальной ситуации** по квартирному вопросу, а следовательно, разумному эксперту, тем более сразу ТРЕМ, было невозможно сделать заключение о психическом расстройстве Кудревич и **правдивости слов ее родителей**, с которыми были плохие отношения.

Никакого заявления в правоохранительные органы по вопросу утери документов не подавалось, а отзыв Вдовиной исковых претензий Кудревич уже 31/07/2006 **доказывает ее заинтересованность** в «потере документов».

Следующие фразы в заключении ничем не подтверждаются, то есть просто сфальсифицированы : *«На вопрос эксперта пояснить, каким же образом она теряла сыновей, почему не живет в СВОЕЙ квартире, внятно ответить не смогла»*.

Напротив, многоречивая Кудревич **очень внятно и по 10 раз готова** объяснять всю свою историю с хищением у нее квартиры, с ролью родителей в этом хищении, а также с местонахождением сыновей в период квартирных сделок. При этом все повторы будут идентичны до мелочей, что доказывает : она говорит правду.

На момент якобы экспертизы СВОЕЙ КВАРТИРЫ у нее **уже не было** и сопровождавшие ее родители должны были ЭТО объяснить экспертам. Тогда эксперты должны были тщательно изучить квартирный вопрос : БОМЖ все-таки Кудревич, как она заявляет, или она имеет СВОЮ квартиру, как утверждают родители и якобы эксперты ?

В заключении написано *« К доводам родителей не прислушивается»*, но не написано к **каким именно** и в чем заключаются признаки и какого психического расстройства при этом. Например, если родители заявляют доводы, чтобы она прекратила обжаловать в суды и полицию хищение у нее квартиры потому, что они сами хотят отхватить кусок от ее имущества, то она как раз **проявляла разумность и полную дееспособность**. Поэтому фраза в заключении *« Мышление не всегда последовательное , с соскальзыванием и элементами паралогии »* не просто бездоказательно и легковесно, но указывает на элементы паралогии самих экспертов : имела ли у Кудревич СВОЯ квартира или она была БОМЖОМ на момент экспертизы так называемые эксперты **так и не установили** ; если квартиры не было, то как она ее **сдавала квартирантам** ? если ее не было, то куда она делась ? при каких обстоятельствах она потеряла все документы или все же они были у нее отняты родителями, так заботящимися о ее помещении в психстационар и признанием ее недееспособной ? Поскольку

речь шла об имуществе - жилье, то вопрос недееспособности подлежал исследованию **именно в связи с имущественными спорами.**

Поэтому заключение могло быть основано **только на документах** по имущественным претензиям Кудревич, но не на СЛОВАХ заинтересованных в хищении ее имущества родственников.

Выводы якобы заключения «**в настоящем психиатрическом исследовании у подэкспертной, кроме того, выявлены специфические для шизофрении нарушения мышления** (соскальзывание, паралогика), легковесность суждений, отсутствие критичного отношения к собственной болезни. Выраженность указанных психических нарушений **столь значительна, что подэкспертная не может понимать значение своих действий и руководить ими, нуждается в опеке**». Но одновременно Кудревич «**При проведении экспертизы ориентирована в окружающем пространстве, времени, собственной личности правильно**» и, следовательно, ничто не мешало якобы экспертам при якобы экспертизе выяснить время сделок с квартирами, роль личности Вдовиной в этих сделках, место проживания и регистрации Кудревич на момент экспертизы, местонахождение всех документов по сделкам с квартирами, привлечь адвоката Прудникову, которая заключила соглашение с дееспособной Кудревич по защите ее прав по квартирному вопросу и могла опровергнуть ложную версию СЛОВ Вдовиной документами и судебными исками.

Итак, где доказательства **таких выводов** горе-экспертов НЕИЗВЕСТНО. В самом заключении не приведены легковесные суждения Кудревич со степенью недееспособности, не представлена паралогика. Соответственно, не сделан и анализ этих симптомов.

Также в заключении отсутствует информация о примененных к Кудревич в течение 1,5 месяцев до якобы беседы психотропных препаратах, которые легко из психически здоровых людей делают психически нездоровых: «**жалобы на бессоницу, мимика вялая, невыразительная, беспокойство, тревожность, взгляд тусклый, в беседе с психиатрами инициативы не проявляет, эмоционально холодна**». Это ВСЕ негативные последствия применения именно нейролептиков к Кудревич и принудительного лишения свободы и неприкосновенности психиатрами по сговору со Вдовиной, что являлось физическими и психическими пытками. Но тут у психически больных экспертов с явными признаками амбивалентных суждений не хватило квалификации, чтобы диагностировать признаки посттравматического синдрома **у жертвы преступлений.**

Что такое посттравматическое стрессовое расстройство?

Посттравматический синдром или посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) представляет собой целостный комплекс симптомов нарушения психической деятельности, возникший **в результате единоразового или повторяющегося внешнего сверхсильного травмирующего воздействия на психику человека (физическое и/или сексуальное насилие, постоянное нервное перенапряжение, связанное со страхом, унижением, сопереживанием страданиям окружающих, военным действиям, природным катаклизмам и т.п.).**

Для посттравматического синдрома **характерно состояние повышенной тревожности**, на фоне которого время от времени возникают **приступы необычайно ярких воспоминаний травмирующего события.** Такие приступы чаще всего развиваются при

встрече с триггерами (ключами), которые представляют собой **раздражители**, являющиеся фрагментом воспоминания о травмирующем событии (плач ребенка, скрип тормозов, запах бензина, гул летящего самолета и т.п.).

С другой стороны, для посттравматического расстройства характерна частичная амнезия, так что пациент не может вспомнить всех деталей травмирующей ситуации.

В силу **постоянного нервного перенапряжения** и характерных нарушений сна (ночные кошмары, бессонница) со временем у пациентов с посттравматическим синдромом развивается так называемый церебрастенический синдром (комплекс симптомов, свидетельствующих об истощении центральной нервной системы), а также нарушения со стороны сердечно-сосудистой, эндокринной, пищеварительной и других ведущих систем организма.

Характерно, что клиническая симптоматика ПТСР, как правило, проявляется спустя определенный латентный период **после травмирующего события** (от 3 до 18 недель) и **сохраняется достаточно длительное время** (месяцы, годы, а нередко и десятилетия). (...)

Известно, что посттравматический стресс, являющийся физиологической реакцией **на сверхсильную травму**, переходит в патологическое состояние ПТСР далеко не всегда. Многое зависит **от степени вовлеченности человека в экстремальную ситуацию**, например: свидетель, **активный участник, пострадавший** (в том числе перенесший тяжелую травму). К примеру, в случае социально-политических катаклизмов (войны, революции, массовые беспорядки) риск развития посттравматического синдрома колеблется от 30% у свидетелей до **95% у активных участников событий**, особенно у тех, которые получили тяжелые физические травмы.

Риск развития ПТСР также зависит от **характера внешнего воздействия**. Так, те или иные проявления посттравматического синдрома обнаруживались у 30% ветеранов войны во Вьетнаме и у **80-95% бывших узников концентрационных лагерей**.

Кроме того, на риск развития серьезной психической патологии влияют возраст и пол. Дети, **женщины** и старики **более подвержены** посттравматическому синдрому, чем взрослые мужчины. (...) Большое значение имеют **социальные условия**, в которых пребывает человек после **пережитого психологического шока**. (...) Разумеется, существуют индивидуальные особенности, повышающие риск развития посттравматического синдрома, такие как: отягощенная наследственность (психические заболевания, самоубийства, алкогольная, наркотическая или другого рода зависимость у ближайших родственников); перенесенные в детстве психологические травмы; сопутствующие нервные, психические или эндокринные заболевания; **социальное одиночество** (отсутствие семьи, близких друзей); **сложная экономическая ситуация**.

<http://p112.spb.ru/2-uncategorised/229-posttravmaticheskoe-stressovoe-rasstrojstvo.html>

Лечение в данном случае заключалось в прекращении посттравмирующей ситуации: изоляции от Вдовиной, от психиатров, в расследовании

правоохранительными органами совершенных преступлений, в восстановлении имущественного права и права на жилье Кудревич.

Но **«заботливые»** психиатры и судья Гайсарова назначают опекуном Вдовину, которой Кудревич **явно не доверяет**, на слова которой реагирует **недовольно**, с которой спорит, от «забот» которой испытывает постоянную тревогу и бессонницу, То есть, Кудревич обрекли на постоянные страдания, тревогу и недовольство, травматическую ситуацию продолжили.

Итак, заключение №678 якобы комиссии судебно-психиатрических экспертов от якобы 03/07/2006 является бездоказательной «филькиной грамотой» коррупционного характера, так как такие безграмотные «грамоты» **рассчитаны только на коррумпированные суды.**

В материалы дела приобщен отзыв Валитова: *«Достоверной и подробной информацию о сделках с имуществом Кудревич Л.М., совершенных до поступления в ГАУСО «Казанский психоневрологический интернат», мы не имеем».*

Следовательно, медицинская документация Кудревич не содержит доказательств **БРЕДОВОЙ СИМТОМАТИКИ**, а все заключения всех врачебных комиссий сфальсифицированы **в тех же коррупционных целях**, в которых никогда не проводилось расследований по заявлениям Кудревич о совершенных преступлениях в отношении нее.

Таким образом, и данное дело представило доказательства новых обстоятельств для пересмотра решения суда о недееспособности Кудревич Л. М. - **отсутствие доказательств БРЕДОВОЙ СИМТОМАТИКИ, обоснованной квартирным вопросом.**

Напомним ходатайства в заявлении, которые по неизвестным на данный момент основаниям судья Лучинин **то ли не удовлетворил, то ли не рассмотрел**, ПРЕПЯТСТВУЯ установлению существенных для дела обстоятельств, то есть **противодействуя правосудию** (ст. 294, 305 УК РФ):

ХОДАТАЙСТВА :

1. *Истребовать в органах власти, в которые обращалась Кудревич Л.М с жалобами и заявлениями в защиту своих прав, копии её обращений для исследования на предмет отсутствия в них ложных суждений и признаков психического расстройства «параноидной шизофрении» в степени недееспособности. Эти органы назовет она лично при подготовке к судебному заседанию, а также их обязан указать опекун.*
2. *Истребовать протоколы всех врачебных комиссий о наличии у Кудревич Л. М. психиатрического расстройства с момента первого помещения Кудревич Л. М. в психиатрический стационар и по настоящий момент.*
3. *Истребовать у опекуна медицинскую карточку, все экспертные заключения, результаты освидетельствований с доказательствами их достоверности.*

и т. д.

Ну и где в деле доказательства **достоверности** отзывов ГАУСО КПИ и психоневрологического диспансера г. Нижнекамска ? Их нет точно также, как нет таких доказательств ни в **Заключении** горе- экспертов, ни в решении Нижнекамского суда.

Если завтра организованное преступное сообщество решит избавиться от Лучинина по какой-либо криминальной причине, оно напишет ЛЕГКО, что Лучинин страдает параноидной шизофренией, развившейся на фоне систематических стрессов, перегрузок, травм и т. п., потом поставит печать, подписи коррупционеров-взяточников и ВСЕ ! Более ничего не надо, чтобы в созданной системе психиатрической «помощи» **ЛЮБОГО ОБЪЯВИТЬ** хоть психбольным, хоть недееспособным. Далее **доказательствами** любого психиатрического диагноза будут служить **медицинские назначения** психиатрических препаратов, а не реальное состояние Жертвы психиатрии. Например, если Кудревич назначались нейролептики, то **ПОЭТОМУ** у нее БРЕД, ГАЛЛЮЦИНАЦИИ и ПАРАНОИДНАЯ ШИЗОФРЕНИЯ. То есть нарушение причинно-следственных связей – это нормальное состояние психиатров, экспертов и судей.

Имеет место произвол, когда суд лишает сторону судебного разбирательства **возможности** ознакомиться с доказательствами, представленными в суд, равно как и **возможности дать свои комментарии об их наличии, содержании и подлинности** в надлежащей форме и **в разумный срок**, в случае необходимости, **в письменной форме и заранее** (§ 42 Постановления ЕСПЧ от 03.03.2000 г. по делу "Крчмар и другие против Чехии");

«Право на доступ к информации имеет много аспектов. Оно охватывает ... **в дополнение к праву лиц на запрашивание и получение информации, ... касающейся их, которая может повлиять на их индивидуальные права. ... право на свободу мнения и выражения гарантирует другие права (...), и доступ к информации часто является ключевым для лиц, стремящихся осуществить другие права** (п. 19 Доклада Специального Докладчика ООН по продвижению и защите права на свободу мнения и выражения Генеральной Ассамблеи по праву на доступ к информации, изданного 4 сентября 2013 г. (A/68/362), § 42 **Постановления от 08.11.16 г. по делу «Magyar Helsinki Bizottság v. Hungary»**). ... **в обстоятельствах, при которых доступ к информации жизненно важен для осуществления прав заявителя на получение и распространение информации, отказ в доступе может являться вмешательством в это право**. Принцип защиты прав в соответствии с Конвенцией практически и эффективным образом **требует**, чтобы заявитель в такой ситуации был **способен опираться на защиту статьи 10 Конвенции**» (§ 155 **Magyar Helsinki Bizottság**).

4.3 Без основных доказательств по делу

1. Письменных обращений Кудревич в органы власти ;
2. Доводов Вдовиной о необходимости лишить Кудревич дееспособности ;

3. Доказательств проведения амбулаторной психолого- психиатрической экспертизы тремя экспертами именно 03/07/2006 и подтверждающих ее выводы документов ;
4. Решения Нижнекамского суда от 31/07/2006 об отказе опекуна Вдовиной от исковых претензий Кудревич к ответчикам, лишившим ее жилья и денег

судья Лучинин А. Л. **не имел права** выносить свое определение, поскольку в этом случае оно **автоматически** становится **необоснованным**, то есть не подтверждаемым **основными** доказательствами по делу, а потому незаконным по смыслу ч. 1 и ч. 2 ст. 195 ГПК РФ.

При отсутствии каких-либо объяснений со стороны государства-участника следует признать **весомость утверждений автора**» (п. 11.4 Соображений КПЧ от 25.10.02 г. по делу «Пезольдова против Чешской Республики»).

« (...) Комитет может **счесть утверждения автора обоснованными**, если государство-участник **не представит** удовлетворительных разъяснений или **доказательств обратного**» (п. 8.4 Соображений Комитета ООН по правам человека от 01.04.15 г. по делу «Сапардурда Хаджиев против Туркменистана»).

Также он не имел права не отразить в определении все обстоятельства, указанные в заявлении о пересмотре судебного решения от 31/07/2006 по новым и вновь открывшимся обстоятельствам, потому что именно их неотражение в определении позволило ему заявить об их отсутствии в заявлении :

Таким образом, поскольку заявитель новых сведений о наличии оснований для пересмотра решения суда и применения положений статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судом не представил, суд считает необходимым в пересмотре решения суда по вновь открывшимся обстоятельствам отказать.

Таким образом, доказано нарушение права на справедливое разбирательство дела и вопиющий отказ в Правосудии, поскольку :

«... **функцией обоснованного решения** является **продемонстрировать сторонам, что их выслушали**. Более того, мотивированное решение предоставляет сторонам **возможность** обжаловать его, так же как и **возможность** кассационному органу пересмотреть решение. Только через вынесение **обоснованного** решения **может осуществляться общественный контроль** за отправлением правосудия (...)» (§ 58 Постановления от 22.02.07 г. по делу «Tatishvili v. Russia»).

«... **разумное и объективное** рассмотрение **требует**, чтобы заинтересованное лицо **имело возможность** выдвинуть доводы ... в компетентных органах **на индивидуальной основе** (...)» (§ 68 Постановления от 29.12.16 г. по делу «Shioshvili and Others v. Russia»),

а органы власти должны по поступившему обращению принять мотивированное решение (п. 3 «с» ст. 41 Хартии, п.1 ст. 46 Конституции РФ, п. 5 ч. 1 ст. 225 ГПК РФ), которое «... **должно** удовлетворять **требованию пропорциональности**, которое **требует**

принятия мотивированного **решения с изложением соответствующих аргументов за и против** ... (...). Аргументы за и против ... **не должны** формулироваться «in abstracto», а **должны подтверждаться** фактическими данными (...)» (§ 42 Постановления от 19.01.12 г. по делу «Korneykova v. Ukraine»).

Чтобы право доступа было эффективным, лицо должно иметь ясную практическую возможность оспаривания акта, составляющего вмешательство в его права (...)» (§ 74 Постановления от 26.07.11 г. по делу «Georgel and Georgeta Stoeiscu v. Romania»).

«Действенность права доступа требует, чтобы лицо имело четкую и конкретную возможность **оспорить деяние, представляющее собой вмешательство в его права** (...)» (§ 46 Постановления от 30.10.1998 года по делу F. E. c. Франция.)

Поскольку наших доводов по **предметам, подлежащим доказыванию**, в решении вообще нет, то значит были нарушены требования п. 1 ст. 6 Европейской Конвенции по правам человека, п. 2 «а» ст.41 Европейской Хартии об основных правах, ч.ч. 1 ст. 46 Конституции РФ в части права быть выслушанным судом.

Иначе говоря, **независимо от того**, рассматривается ли вопрос с точки зрения права на доступ к суду или права на устное слушание, суть дела в любом случае заключается в том, что **способ**, которым была **применена процедура об установлении** подлежащих применению норм права в отношении заявителя, **лишая его возможности представить свои доводы относительно наглого игнорирования доводов стороны защиты** (§ 201 Постановления от 27.03.14 г. по делу «Matytsina v. Russia»), в устной или письменной форме, **сделала производство несправедливым по смыслу пункта 1 статьи 6 Конвенции** (§§ 39, 40 Постановления от 28.03.19 г. по делу «Kereselidze v. Georgia»).

«не следует разрешать пользоваться преимуществами своего **неправомерного поведения** и не следует предоставлять возможность легализации фактической ситуации, создавшейся в силу **неправомерного ... (поведения)**, а также не следует позволять выбирать новую площадку для спора, который уже был урегулирован в другой стране. Такая презумпция в пользу возвращения **должна лишить желания действовать таким образом и должна содействовать "общей заинтересованности в обеспечении уважения верховенства права"** (...)» (§ 126 Постановления от 23.10.14 г. по делу «V.P. v. Russia», § 152 Постановления от 11.12.14 г. по делу «Hromadka and Hromadkova v. Russia»)

5 Нарушение п. 1 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ

Поскольку Лучинин А.Л. **не принял мер к обеспечению доказательств, личного участия Кудревич и ее представителей**, чем

- **нарушил** п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, Постановления от 13.03.18 г. по делу «Adikanko and Basov-Grinev v. Russia», ч.ч. 1, 2 ст. 46, ч. 3 ст. 123

Конституции РФ, Определения Верховного Суда РФ от 03.09.19 г. по делу № 5-КГ19-105

- **не исполнил свои обязанности**

- этим **создал конфликт интересов** (ч. 2 ст. 3 Закона «О статусе судей в РФ»), указывающий на прямую (ч. 2 ст. 25 УК РФ) **заинтересованность в исходе дела** (ч. 2 ст. 61 УПК РФ) и

- чем явно совершил, как минимум, преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 285, ч. 3 ст. 294 УК РФ,

то дело рассмотрено судом, **подлежавшим отводу**.

Таким образом, суд явно

«нарушил свою обязанность в отношении независимости и беспристрастности» (п. 6.3 Соображения от 08.07.04 г. по делу «Светик против Беларуси»).

«поведение Рида дало основания сомневаться в его беспристрастности» (§ 125 Постановления от 01.06.17 г. по делу J.M. и другие против Австрии»).

«Европейский Суд напоминает, что в демократическом обществе наибольшую важность приобретает обеспечение того, чтобы ни общество, ни, когда дело касается уголовного судопроизводства, обвиняемый **не сомневался в справедливости суда** (...). В этой связи статья 6 Конвенции **ТРЕБУЕТ** от суда быть **беспристрастным**».

Это подтверждает утверждения заявителя о том, что при рассмотрении административного материала в отношении заявителя **не только не было состязательного процесса, но игнорировались даже формальные признаки судебного разбирательства до такой степени, что у заявителя не было шансов** выяснить цель ее доставления к судье П.» (§96 Постановление ЕСПЧ от 09.03.06 г. по делу «Менешева против РФ»).

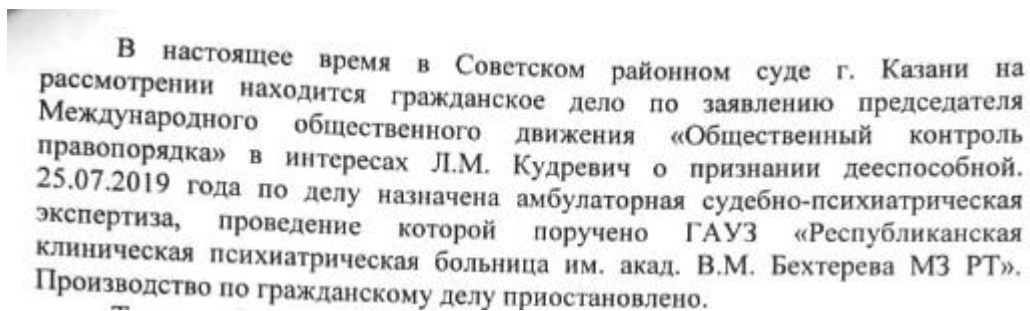
Незаконность и пристрастность состава суда доказывает и полное игнорирование судьей Лучининым А. Л. и прокурором Хайруллиной Д.И. требования заявления :

4 *Принять сообщение о преступлении организованной группы должностных лиц, занимающихся фальсификациями психиатрических диагнозов и невменяемости на систематической основе и установить всех ее участников, начиная с расследования всех фактов недобровольной госпитализации Кудревич Л.М, лишения дееспособности, помещения в психоневро-логический интернат с целью завладения её и ее сыновей имуществом. Направить данное сообщение в СК РФ в связи с причастностью ГСУ СК РФ по РТ к коррупционным схемам черного риэлтерства и карательной психиатрии.*

Отказ в принятии сообщения о преступлении содержит признаки должностного преступления по ч. 3 ст. 285 УК РФ.

5 Нарушение п. 2 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ.

Ссылка судьи Лучинина на дело, рассматриваемое в Советском суде г. Казани, не имеет отношения к данному делу, так как является лишь одним из способов защиты прав Кудревич :

В настоящее время в Советском районном суде г. Казани на рассмотрении находится гражданское дело по заявлению председателя Международного общественного движения «Общественный контроль правопорядка» в интересах Л.М. Кудревич о признании дееспособной. 25.07.2019 года по делу назначена амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза, проведение которой поручено ГАУЗ «Республиканская клиническая психиатрическая больница им. акад. В.М. Бехтерева МЗ РТ». Производство по гражданскому делу приостановлено.

В данном деле Советского суда **не пересматривается решение** по делу 2-1985/06 по новым и вновь открывшимся основаниям, а приостановлено оно в связи с попыткой суда назначить дееспособной Кудревич экспертизу как признанной в установленном законе недееспособной, то есть на основании юридически ничтожного решения, признать которое таковым Лучинин отказался посредством перечисленных выше злоупотреблений.

Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27 июня 2013 г. N 21 г. Москва "О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней" (ст. 315 УК РФ) :

13. В силу статьи 1 Конвенции в толковании Европейского Суда государство в лице своих органов обязано **совершать действия, необходимые для эффективной защиты прав и свобод лиц, находящихся под его юрисдикцией**

6 Нарушение права на публичность и гласность судебного процесса – п. 4 ч. 1, п. 1 ч. 2 ст. 330 ГПК РФ.

Судья Лучинин А.Л. из коррупционных соображений запретил Моисееву Ф.В. вести видеозапись **открытого судебного процесса**.

«... суд должен обеспечить адекватные условия для участия в процессе **заинтересованных представителей общественности** в разумных пределах, учитывая, в частности, потенциальный общественный интерес к данному делу, продолжительность устного слушания и дату представления официального запроса о проведении публичного разбирательства (...). В отсутствие комментариев государства-участника по поводу этих утверждений автора Комитет постановляет, что эти факты составляют нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта» (п. 10.5 Соображений КПЧ от 16.07.10 г. по делу «Михаил Маринич против Беларуси»).

«... **цель** пункта 1 статьи 6 Конвенции, которая **заключается в обеспечении общественного контроля за деятельностью судебной власти для защиты права на справедливое судебное**

разбирательство» (§ 57 Постановления от 15.01.15 г. по делу «Малмберг и другие против РФ»).

Запрет Лучинина свидетельствует о незаконном **отказе от исполнения обязанностей** по обеспечению осуществления **права** (ч.1 ст. 11, ч.3 ст.15 УПК РФ) **на публичное разбирательство дела**, гарантированное п. 1 ст. 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах, п. 1 ст. 6 Европейской Конвенции по правам человека, ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, так как он **не привел мотивы, по которым он отверг те нормы права**, на которые ссылалась сторона Кудревич Л. М. **в нарушение :**

- п. 1 ст. 6 Конвенции,
- §§ 43, 49, 50 Постановления от 15.03.07 г. по делу «Gheorghe v. Romania»,
- ч. 1 ст. 46 Конституции РФ,
- абзаца 2 п. 2, абзаца 2 п. 2.1 мот. части Постановления КС РФ № 37-П от 06.12.17 г.,
- абзацев 2, 3 п. 9 ППВС РФ № 25 от 23.06.15 г. «О применении судами некоторых положений раздела I части 1 ГК РФ»,
- ч.3, ч. 4 ст. 198 ГПК РФ не привел мотивы, по которым он отверг те нормы права, на которые ссылалась сторона Кудревич.

То есть Лучинин А Л. паралогически истолковал и применил ч. 7 ст. 10 ГПК РФ без учета законодательства о противодействии коррупции, как норм **специального** права по отношению к **общим** нормам ГПК РФ, **о безусловном приоритете которых не может быть и речи** (абзац 5 п. 2 мот. части Определения КС РФ № 439-О от 08.11.05 г.).

То есть Лучинин А Л. неправильно истолковал (п. 3 ч. 2 ст. 330 ГПК РФ) и применил (п. 2 ч. 2 ст. 330 ГПК РФ) ч. 7 ст. 10 ГПК РФ, **не подлежащей применению и не применил** (п. 1 ч. 2 ст. 330 ГПК РФ)

- ст. 152.1 ГК РФ,
- ФЗ « Об общественном контроле»,
- ФЗ « Об общественных объединениях»,
- п. 1 ст. 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах,
- п. «с» ст. 1, п. 1 ст. 5, п.п. 1 «а», 3 ст. 7, п.п. 2, 4 ст. 8, ст.ст. 10, 11, 13 Конвенции ООН против коррупции,
- п. 1 ст. 6 Европейской Конвенции по правам человека,
- п.п. 1, 3 раздела «Собрания, объединение и участие» Рекомендаций № СМ/РЕС(2014)6 Комитета Министров СЕ «О руководстве по правам человека для пользователей интернета», принятых 16.04. 2014 г., ст.ст. 2, 18, ч. 1 ст. 46 Конституции РФ,
- п. 3 ст. 3 ФЗ «О противодействии коррупции»,

чем допустил существенные нарушения ст. 195-198 УПК РФ, которые путем лишения гарантированных ГПК РФ прав участников гражданского судопроизводства на **публичное** разбирательство дела и несоблюдения процедуры судопроизводства в части **правильного** применения

соответствующих норм права повлияли на вынесение законного и обоснованного судебного решения (ч. 3 ст. 330 ГПК РФ).

ограничение не соответствует пункту 1 статьи 6 Конвенции, если оно **не преследует законную цель** и если отсутствует разумная соразмерная связь между использованными средствами и **преследуемой целью (...)**». (Постановление Большой палаты от 12.07.01 г. по делу «Князь Лихтейн-штейн Ханс-Адам II против Германии»).

«... когда заявитель выдвигает доводы по вопросу **соразмерности** вмешательства **в рамках судебного разбирательства** на внутригосударственном уровне, **суды должны их тщательно рассмотреть и ответить на эти доводы, приведя надлежащую мотивировку (...)** (§ 148 Постановления от 17.10.13 г. по делу «Winterstein and Others v. France»).

7 Нарушение п. 1 ч. 4, п. 1 ч. 2 ст. 330 ГПК РФ.

Отказ в пересмотре дела при продолжающемся нарушении прав Кудревич свидетельствует о нарушении права, защищаемого ч. 2 ст. 4 Протокола 7 Европейской Конвенции по правам человека и ст. 13 Европейской Конвенции по правам человека.

«При определении того, выполнило ли государство-ответчик **свое позитивное обязательство**, Европейский Суд **должен изучить** конкретные обстоятельства дела с учетом, помимо прочего, **соответствия действий или бездействия властей требованиям внутригосударственного законодательства, процесса принятия** решений в стране (...)» (§ 101 Постановления от 24.07.14 г. по делу «Бринкэт и другие против Мальты»)..

«... **суды страны как хранители индивидуальных прав и свобод должны считать своим долгом осуждение неправомерного поведения государства** способом присуждения адекватного и достаточного возмещения **вреда** заявителю, принимая во внимание **фундаментальную важность права, которое они нашли нарушенным**, даже если нарушение являлось случайным, а не намеренным следствием поведения государства. Это могло бы означать, что **государство не вправе пренебрегать индивидуальными правами и свободами и обходить их безнаказанно (...)**» (§ 117 Постановления от 10.01.12 г. по делу «Ананьев и другие против РФ»).

«... ошибки или недостатки в работе органов государственной власти **должны** работать **в пользу пострадавших от них лиц**, особенно в случае отсутствия других конфликтующих частных интересов. Другими словами, **риск совершения ошибки органом государственной власти должно нести государство, и эти ошибки не должны исправляться за счет заинтересованного лица (...)**» (§ 80 Постановления ЕСПЧ от 06.12.11 г. по делу «Гладышева против РФ»).

malitiis non est indulgendum –

злоупотреблениям нельзя потворствовать.

«целенаправленное нарушение прав с **лишением ожиданий** восстановления нарушенных прав «равносильно жестокому,

бесчеловечному и унижающему достоинство обращению,.. что отражает наметившуюся в современном международном праве по правам человека тенденцию к переходу от неестественного и искусственного деления прав на «категории» к принципу **универсальности и взаимозависимости всех прав человека** с учетом того, что **ст. 7 Пакта «защищает как физическую, так и психическую неприкосновенность личности»** (п.п. 2, 3 особого мнения члена КПЧ Фабиана Омара Сальвиоли Соображений от 29.07.10 г. по делу «Антониос Георгопулос и другие против Греции»).

ТРЕБУЕМ

1. Признать определение Нижнекамского суда Республики Татарстан от 15/10/2015 об отказе в пересмотре решения того же суда от 31/07/2006 о лишении дееспособности Кудревич Людмилы Михайловны **незаконным по основаниям, изложенным выше.**
2. Пересмотреть дело по правилам суда первой инстанции с участием Кудревич Л. М. и ее представителей, адвоката, рассмотреть все ходатайства.
3. Признать нарушение прав, гарантированных п. 1, п. 3 « b », «с» ст. 6, ст. 10, ст.11, ст. 13 Европейской Конвенции по правам человека и п. 2 ст. 4 Протокола 7 Конвенции, со стороны судьи Нижнекамского суда Лучинина А.Л. либо указать порядок судопроизводства для защиты прав от нарушения Конвенции.
4. Апелляционное определение и определение суда первой инстанции выслать в электронной форме с квалифицированной ЭЦП незамедлительно, а также протокол заседания.

Кудревич Л. М.

Фирма - Л.М. Кудревич

Представитель МОД «ОКП» Иванова И. А.

Иванова